

ФАКТИЧЕСКОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ

Ховратова Светлана Николаевна, Жилина Ольга Александровна,
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Республика Беларусь)

В статье рассматриваются некоторые аспекты правового регулирования фактического прекращения брачно-семейных отношений как одного из средств защиты прав супругов.

Действующее законодательство Республики Беларусь предусматривает, что заключение брака предполагает совместное проживание мужа и жены, ведение общего хозяйства, выполнение супругами демографической функции, а также его целью является именно создание семьи, построение семейных отношений на нравственно-правовых началах.

Брак может фактически прекратиться в связи с распадом семьи, однако возможно его юридическое существование, т.е. статус супружества не прекращается. Фактическое раздельное проживание супругов, сколько бы времени оно ни длилось, юридически брака не прекращает: брак сохраняет свой статус, супруги официально имеют взаимные права и обязанности, т.е. правоотношение супружества, установленное в силу регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС), конечно, не прекращается.

Вместе с тем необходимо отметить, что фактическое прекращение брачно-супружеских отношений порождает для супругов определенные семейно-правовые и гражданско-правовые последствия, которые предполагают реализацию супругами семейных прав и обязанностей.

«Фактический распад брака» имеет значение для некоторых типов правоотношений. Во-первых, в качестве признаваемого судом основательным мотива расторжения брака. Во-вторых, как предпосылка для признания судом имущества, нажитого каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в судебной практике при рассмотрении дел о расторжении брака, как правило, раздельное проживание супругов рассматривается в качестве главного аргумента, подтверждающего фактическое прекращение супружеских семейных отношений. При этом суд руководствуется нормой, содержащейся в ч. 3 ст. 36 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. (далее – КоБС) о невозможности дальнейшей совместной жизни супругов и сохранения семьи [1].

По общему правилу, в соответствии со ст. 23 КоБС, имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью. Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом, если иное не предусмотрено брачным договором. То есть, будучи в браке, каждый из супругов должен понимать, что имущество, приобретенное в этот период, становится общей совместной собственностью, за исключением имущества, определенного законодательством как не входящее в состав совместно нажитого, о котором указывалось в части 1 настоящей статьи [1].

Фактический распад семьи предполагает прекращение ведения общего хозяйства супругами, которое является одним из законных последствий брака. Следовательно, имущество, приобретенное в это время каждым из супругов, в действительности не нажито супругами совместно. Однако если супруги находятся в официальном браке, но фактически брачные отношения прекращены и супруги не ведут общее хозяйство до рассмотрения дела в суде, то согласно законодательству суд производит лишь раздел того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства.

Исключение имущества из состава совместно нажитого возможно при наличии двух факторов: 1) фактического прекращения семейных отношений; 2) отсутствия факта ведения общего хозяйства.

В первую очередь это может выражаться в раздельном проживании супругов. При этом факт раздельного проживания не всегда доказывает прекращение семейных отношений и ведения общего хозяйства, поскольку супруг может проживать отдельно в силу объективных причин, например,

в силу специфики своей профессии. Кодексом о браке и семье также не установлена обязанность супругов проживать совместно, напротив, в ст. 22 КоБС сказано, что супруги свободны в выборе места жительства. Однако и проживание в одном жилом помещении не исключает прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства. Это происходит в ситуации, когда супруги остаются проживать в одном жилом помещении, при этом став фактически чужими людьми, раздельно несут расходы по содержанию жилого помещения, раздельно питаются и т.п. Предполагается, что прекращение семейных отношений – это ситуация, когда союз мужчины и женщины распался, цели, для которых люди вступают в брак, сторонами уже не преследуются. Также это может отражаться и на взаимоотношениях супруга с детьми (прекращение участия в воспитании и содержании детей и прочие).

На данный момент факт раздельного проживания супругов необходимо доказывать в суде с помощью различных доказательств, как письменных, так и устных (например, свидетели, письма, заявления о расторжении брака с указанием даты фактического прекращения брачных прекращений). Сам факт прекращения супружеских отношений и определенный период существования такого семейно-правового состояния супружества необходимо рассматривать в качестве одного из средств защиты прав супругов.

Приведем справедливое утверждение В. В. Измайлова, который отметил, что фактическое прекращение семейных отношений имеет многоаспектный характер: является обстоятельством, имеющим юридическое значение для применения особого режима регулирования имущественных отношений между супругами на основе семейного и гражданского законодательства; выступает специальным средством защиты личных неимущественных прав супругов, основанным на принципе свободы брачного союза, направленным на обеспечение и защиту личных прав супругов или одного из них, когда закон устанавливает особые условия регулирования их специфических отношений [2, с. 14].

Фактическое прекращение семейных отношений как средство защиты прав супругов и их раздельное проживание являются обстоятельствами, имеющими особое юридическое значение для применения специального режима регулирования имущественных отношений между супругами на основе семейного законодательства с целью приоритетной защиты их имущественных прав.

Из вышесказанного следует, что законодатель придает правовое значение фактическому прекращению семейных отношений именно между супругами. Полагаем, что фактическое прекращение супружеских отношений по своей юридической природе является средством защиты прав супругов

и может рассматриваться в качестве одной из альтернативных фактических процедур расторжения брака, так как происходит прекращение супружеских отношений, когда цель заключения брака перестает реализовываться, что приводит к распаду семьи, основанной на семейно-правовых ценностях, утрате брачно-супружеских связей.

Список источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Измайлов, В. В. Защита прав супругов, расторгающих брак: правовая природа, формы и средства : дис.... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. В. Измайлов. – М., 2019. – 250 с.